Именно после ужина в воскресенье Малфой подошел к нему.

- Расскажи мне, как ты обманываешь.

Какаши растерянно оглянулся на мальчика.

- Я не обманываю.

Малфой насмехался, сложив руки. Его мантия была помята, а под глазами висели черные мешки. Похоже, экзамены сильно подкосили его.

- А ты, должно быть, да, - сузил глаза Малфой. - Я наблюдал за тобой, ты знаешь. Ты бы ни за что не стал так легкомысленно относиться к СОВ, если бы не знал, что сдашь. Единственный способ узнать это - если бы ты знал ответы заранее.

Какаши просто уставился на него в ответ.

- Так что давай, признавайся, - подтолкнул его мальчик. - Я из отряда инквизиторов и префект. Я могу снять баллы и назначить тебе наказание. Расскажи мне, как ты получил ответы.

- Меня не волнуют баллы, - пожал плечами Какаши. - Как и твои задержания.

- Они действительно отправят тебя обратно в то захолустье в Японии, откуда ты родом, - усмехнулся Малфой. - Между моим отцом и директрисой Амбридж у тебя нет ни единого шанса.

Какаши не пытался скрыть раздраженное выражение лица. У него не было времени на великовозрастных, испорченных подростков.

- Так ты собираешься пойти и отчитаться перед своим отцом, как идеальная копия? - потребовал Какаши, повернувшись лицом к Слизерину. - Я уже говорил тебе об этом раньше, но ты, должно быть, тогда был глух. Ты ничто без него и Амбридж; ты не думаешь сам за себя, и ты будешь страдать за это.

Малфой открыл рот, но из него не вырвалось ни звука.

- Ты не сможешь запугать меня, потому что у меня нет причин бояться тебя, - продолжил Какаши. - В этих залах у тебя есть толика власти, которой ты злоупотребляешь и используешь как оружие, вместо того чтобы действительно выполнять свою роль лидера. За пределами Хогвартса, что ты будешь делать? Скажете отцу, когда кто-то не слушает вас? Погибнете в предстоящей войне? Станешь еще одним в длинной череде Малфоев, которых запомнят на проигравшей стороне?

Какаши сурово вздохнул, сдерживая раздражение. Это ничего не даст.

- Я уеду через две недели, - сказал он несколько спокойно. - Вы больше не будете меня беспокоить и оставите Поттера и Невилла в покое на это время. Я понял?

Малфой инстинктивно кивнул головой в ответ на тон Какаши, его глаза расширились. Он ушел, оставив за спиной взволнованного пятикурсника. Возможно, он мог бы справиться с этим лучше, но у него действительно не было времени. Последнее, что ему было нужно, это снова оказаться перед Амбридж с ложным обвинением.

Мальчик смутно напоминал ему его молодого себя. Не в смысле жестокости и издевательств, а в том, что он застрял в токсичном мышлении, взращенном историей его семьи. Какаши тоже был высокомерен и соблюдал все правила, невзирая на последствия. Потребовались события в Каннаби, чтобы встряхнуть его от этого, и он не хотел ничего больше, чем встряхнуть своего молодого "я" от этого отношения, пока оно не привело к гибели его лучшего друга.

Он знал, что у Малфоя будет такое же ужасное пробуждение; что он проживет остаток своей жизни в сожалениях о том, что не изменился раньше. Но это не входило в обязанности Какаши, даже если он видел, что Малфой идет по такому же пути. Незнакомец не мог помочь ему; это должно было быть личное дело. Малфою придется учиться на собственном опыте, и Какаши предчувствовал, что война будет особенно тяжелой для мальчика. Он надеялся, что еще не слишком поздно что-то спасти для Малфоя; что ему не придется терять все, чтобы понять, что он имеет.

После такого трудно вернуться.

Остальные экзамены прошли относительно быстро и с неоднозначными результатами. Какаши легко справился с письменными заданиями, так как они требовали только запоминания. Критического мышления на этих экзаменах не наблюдалось. Проблемы возникли на большинстве практических занятий: он не мог правильно приготовить зелья, так как ему не хватало той магической искры, которая активировала их действие. Он эффективно приготовил несколько особенно отвратительных напитков.

Уход за магическими существами был не лучше. Нарла было легко опознать, хотя бы потому, что он злобно пытался взять у него кровь, в то время как ежи вокруг него оставались безучастными. Он даже не успел предложить твари молока, чтобы выманить ее из группы, как должен был; она просто направилась прямо на него. Лукотрусы остались непоколебимы в своей неприязни к нему и продолжали бросать в него палки каждый раз, когда он пытался продемонстрировать правильное обращение. Он довольно быстро отказался от них; не стоило расстраивать этих существ только ради экзамена.

Он мог бы обойтись и без Огненного краба. Задача состояла в том, чтобы накормить его и очистить место обитания существа, не получив ожогов. Он справился с этой задачей, с легкостью избегая пламени, но это было похоже на вырывание зубов. Трудно было что-то сделать, когда на него постоянно направлялся поток пламени. К тому времени, когда он

добрался до последнего задания - подбора диеты для больного единорога, Какаши вспотел и был раздражен. Он был рад покинуть этот кошмарный класс.

Гадание было простым в том смысле, что Какаши полностью придумывал ответы. Хотя дар пророчества был вполне реальным явлением, глупо было думать, что это под силу любому. Жабы с горы Миобоку были единственными существами, способными на это, насколько он знал; в культуре волшебников, он был готов поспорить, кентавры были единственным законным источником предсказания будущего. Он не думал, что чтение чайных листьев или заглядывание в хрустальный шар может что-то сказать ему о грядущих годах.

Поттер и Уизли были хмуры после экзамена, но Какаши знал, что такой экзамен не может пройти правильно. Он смирился с провальной оценкой.

В тот вечер они поднялись на вершину Астрономической башни, чтобы полюбоваться безоблачным небом, усыпанным звездами. Какаши никогда не возражал против астрономии; смотреть в равнодушное ночное небо в тишине ночи всегда казалось ему глотком свежего воздуха. В Конохе звезды и созвездия были совсем другими, чем здесь, но выучить новые схемы было несложно. Звездная навигация была хорошо изучена шиноби, но ее относили скорее к инструментам, как и их дзюцу, чем к области изучения. Ориентироваться в пустыне Страны Ветра было гораздо проще по звездам, а не по ориентирам; когда на многие мили вокруг были только песчаные дюны, было легко сориентироваться.

Звезды также служили напоминанием о том, как далеко он находится от дома. В течение первых нескольких недель в Хогвартсе его смущало то, что небо отражалось в его глазах. Это еще больше подчеркивало непривычность его нового дома на ближайшие десять месяцев. Единственным постоянным явлением была луна, которая ярко светила в эту ночь, заливая все вокруг мягким белым светом. Вскоре новые созвездия стали для него привычными, и когда он смотрел в телескоп, чтобы заполнить пустую звездную карту, то хмурился при мысли, что больше никогда их не увидит.

Во время экзамена Какаши заметил фигуры, выходящие из замка и пересекающие лужайку. Он узнал в одной из них Амбридж, но быстро отбросил все мысли об этой группе. Они не преследовали ни Поттера, ни его самого, так что он оставил их в покое. Они шли только к хижине Хагрида.

Через некоторое время раздался громкий "БУХ", который эхом разнесся по тихой ночи. Какаши инстинктивно напрягся для атаки, собираясь двинуться на Поттера, когда заметил дверь Хагрида и расслабился. Он спокойно наблюдал, как шесть фигур пытались сдержать полувеликана и потерпели впечатляющую неудачу. При всем его негативном отношении к Хагриду как к учителю, этот человек мог дать достойный отпор. Дети вокруг него закричали в панике, и Какаши не сводил глаз с Поттера, чтобы убедиться, что тот не наделает глупостей.

Однако, когда МакГонагалл выбежала из замка навстречу фигурам и была впоследствии ошеломлена, даже экзаменаторы высказали свое огорчение.

- Ни одного предупреждения! - в ужасе воскликнул Тофти. - Возмутительное поведение!

Когда один из мужчин напал на Фанга, собаку Хагрида, Какаши почувствовал, как в нем нарастает гнев. Он приказал Хагриду уничтожить этих преступников; им нужен был Хагрид, а не Клык. Не было причин нападать на животное, которое пыталось защитить своего хозяина. Никогда не было причин нападать на животное, если только оно не сражалось против вас, но это не было сражением; это была засада. Хагрид наконец вырвался, Клык захромал к нему на руки, и Какаши вздохнул. Он надеялся, что с собакой все в порядке.

Тофти неловко кашлянул.

- Гм... пять минут до старта.

Какаши быстро набросал последние штрихи на своей звездной карте и сдал ее. Общий зал был полностью заполнен, и ученики переговаривались друг с другом, обсуждая то, что только что произошло. Какаши удалось избежать основной массы обсуждений, он устроился у окна и смотрел на всех, кто приближался. Теперь они ничего не могли сделать для Хагрида.

На следующее утро он поднялся и сел за завтрак среди измученных учеников. Он был более чем приспособлен к тому, чтобы спать всего пару часов, но то же самое нельзя было сказать о гриффиндорцах. Он с весельем наблюдал, как один из пятикурсников использовал свои записи в качестве импровизированной подушки. После обеда предстоял выпускной экзамен, и Какаши не видел никаких проблем: история магии должна была быть одним из самых легких предметов в Хогвартсе. Это не было похоже на академию дома, где нужно было разбирать каждый исторический бой и анализировать, что каждый противник сделал не так. Здесь ему нужно было просто повторять все, что говорил призрак, дополняя учебники.

Он вошел в Большой зал и занял свое место, перелистывая страницы по слову экзаменаторов. Он думал, что все идет неплохо, пока Поттер не начал кричать.

http://tl.rulate.ru/book/64342/1921050